

Глава 1 *Вильям*

В полутемной комнате глаза девушки казались чернее ночи. Вильям заметил их цвет, когда вошел, еще до того, как она отвела взгляд в сторону. Впрочем, черные глаза были присущи всем наследникам Хель Нуар, и здесь нечему было удивляться. «Она одна из них. Я нашел ее. Это точно она», — немного расслабившись, подумал он.

Вильям стоял напротив нее. Она сидела, не шелохнувшись, выпрямив спину и держа голову прямо. Взгляд же ее был опущен, прикован к рукам Вильяма. Между ними стоял длинный высокий деревянный стол — наподобие барной стойки. Ему его никогда не пересечь. А если он попытается, то вряд ли останется в живых. Духи настигнут его за попытку нарушить правила, и он это прекрасно знал.

— Я ожидал увидеть кого-то постарше, — признался Вильям.

Он явился рассказать страшный секрет, а перед ним оказался совсем ребенок. Вильям нервничал, переминался с ноги на ногу. «Наверное, она привыкла, что рядом с ней все так себя ведут».

— А, понимаю, ты огорчен, — раздался мелодичный голос юной девушки. — Приходи тогда лет через тридцать.

— Нет, что вы, — нервно ответил он. — Я так долго вас искал.

Он провел рукой по своим темно-коричневым волосам, в которых местами уже проглядывала седина. Он помахал рукой, пытаясь привлечь внимание девушки, но она так ни разу и не подняла на него глаза. Она наверняка даже не знала, как он выглядел, хотя он стоял тут уже минут двадцать, не решаясь исполнить то, зачем пришел.

— Тогда не теряйте ни свое, ни мое время.

Тон ее голоса ничуть не изменился, но Вильяму показалось, что она разозлилась. Девушка сбивала с толку спокойствием и едкими фразами.

«Она так молода, слишком молода. На вид лет восемнадцать-девятнадцать, не больше», — подумал он. Золотистые волосы были убраны за уши и полностью открывали лицо. Острые черты, пухлые губы, накрашенные алой помадой. Вильям поймал себя на мысли, что ему нравились ее выраженные скулы и изящная нижняя челюсть. На ней была белая рубашка в блестящую черную полоску, сверху — черный жилет с узкими золотыми цепями на правом кармане. С утонченной шеи свисал кулон — маленький сосуд, наполненный черным дымом. Ему бы не хотелось знать, что это.

Наряд девушки его удивил. Он ожидал увидеть кого-то в черной мантии с капюшоном, закрывающим лицо. Тут Вильям опомнился и потянулся за дорожной сумкой.

— Мне не нужны ваши подарки. Оставьте антиквариат при себе.

— Откуда вы узнали?

— Положите на место, — властным тоном приказала она.

Он тут же бросил сумку на пол. «Откуда она узнала, что у меня там?».

— Хорошо, — вздохнул он. — Дело в том... А нас точно никто не подслушивает?

— Мы здесь одни. Никто не услышит.

Он не понимал, обрадовала его эта информация или же насторожила.

— Хорошо, — повторил он. — Дело в том, что мое заклинание сработало неправильно. Оно не должно было... Я не знаю, как...

— Мне все равно. Переходите к делу.

— Мое заклинание убило одну из Эйдс. — Вильям остановился, ожидая, как она отреагирует, но блондинка даже бровью не повела. — На меня хотят завести дело. Я не могу попасть в тюрьму. У меня семья, дети. Я не хотел, это случайность...

— Это все?

— Ее звали...

— Это не мое дело, — опять перебила она его.

— Да, все, — ответил он, не понимая, то ли был рад такому равнодушию, то ли, наоборот, огорчен.

Девушка достала чистый лист бумаги, встряхнула, и на нем отобразился длинный текст.

— Подпишите здесь. — Она показала на нижний правый угол. — Вы даете согласие на отсылку в Виллдэпер.

Вильям оценил срок.

— Год? — удивился он. — Это слишком много!

— Либо так, либо никак.

Вильям чувствовал, что она просто умирала от скуки. Подписывая документ, он одновременно наблюдал за ней. Девушка достала прозрачную колбочку диаметром с ладонь. Она откупорила пробку и прошептала какие-то слова. Сосуд наполнился красным дымом. Затем ее губы отпрянули от горлышка, и она вернула пробку на место.

— Готово.

— Как я узнаю, что все забыли про то, что я...

Внезапно Вильям схватился за горло, слова будто застряли в нем. Он не мог закончить предложение. Не мог разоблачить себя. Теперь эта тайна находилась в руках девушки, и только она имела право открыть ее. Глаза юной особы наблюдали за красным дымом внутри колбы.

— Вот и узнали.

Вильям отошел от шока и медленно проговорил:

— Да, верно. Я подписал документ. Все правильно?

— Да, просто замечательно, — ядовито ответила она.

Тогда он понял, насколько глуп был его вопрос, и как иронично она подметила это.

— Только вы забыли поставить дату.

По коже пробежал холодок.

«Она же не смотрела», — опять заметил он. Вильям дрожащими руками нацарапал число.

— Все?

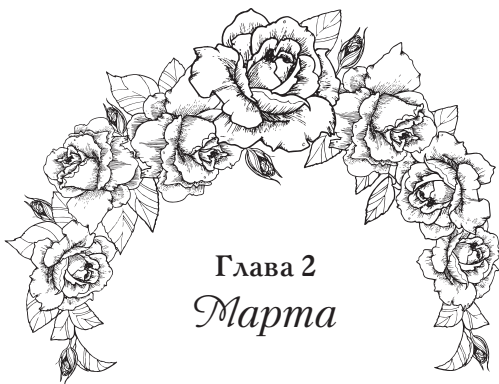
— Все — Девушка неодобрительно покосилась на него. — Я унесу тайну в хранилище. Вы свободны.

Как только она встала, комнату заполнила темнота. Вильям едва мог различить красный огонек, медленно движущийся в хранилище, которое находилось за спиной девушки. Что же это: узкая дверь, ведущая в другую комнату, или портал в другой мир? Ему этого никогда не узнать.

Она ушла. Она унесла его тайну с собой. Теперь все забудут, что он был причастен к убийству. Никто не вспомнит даже его имени при расследовании дела, оно так и останется не раскрытым. Навсегда. По крайней мере, он очень на это надеялся. Прошлым Хранителям тайн можно было доверять, а этой юной особе... тем более она выросла в мире людей... а у них было все по-другому. Не испортили ли они ее? Умеет ли она хранить тайны так же, как ее могущественная бабушка — Хель Нуар Дютэ?

Но дело сделано. Теперь нужно было отправляться назад, в Мажиенн. Ему пришлось долго добираться в этот мир. Он никогда не бывал раньше среди людей, а теперь стоял в каком-то подвальном помещении во Франции, в городе Лион. Он помнил историю семьи Дютэ. Вильям прекрасно знал, за что их выгнали в этот мир. Но теперь лидеры ковенос сменились, и кто знает, кто знает... Может быть, Полночиц вернут назад, на родину их предков.

Вильям взял дорожную сумку и пошел назад, слегка прихрамывая. «Темнее, чем ночью», — подметил он. Его серые глаза пытались разглядеть хотя бы лестницу, но тщетно. О Полуночниках ходило много слухов. Возможно, один из них правда — свет убивал их. «Или она просто решила позабавиться надо мной». Вильям вытянул одну руку, прошептал: «*Movere seorsum*». И мебель, которая стояла у него на пути, отодвинулась — теперь он мог почти беспрепятственно дойти до лестницы, подняться наверх и выйти. Вильям немного пожалел, что не взял с собой старшего сына из рода Ламарэ-Краонов. С ним он бы не попал в такую глупую ситуацию, и, возможно, ему бы удалось добраться сюда без повреждений, которые он получил, пока добирался в этот мир через черное озеро. Вильям оперся на трость и медленно зашагал к двери.

Глава 2 *Марта*

Марта, проводив взглядом мужчину средних лет, нырнула в хранилище вслед за блондинкой. Звук маленьких каблучков раздавался между стеллажами 23С и 24С.

— Не слишком ли много ты ему дала? Целый год в мрачном месте... Как бы ему остаться в живых.

— Сорсиеры зачастили ко мне, — отозвалась блондинка. — Этот срок должен отпугнуть других, чтобы они перестали искать меня. Тем более я его отправила не в штаб вооруженных сил, он просто будет исполнять мелкие поручения.

— Позволь напомнить, что ты тоже сорсиера. К тому же ты могла бы скрывать тайны без отсылки в Виллдэпер. Хель именно так и делала. Я это точно знаю.

Марта уже привыкла к тому, что во Франции магов называли сорсиерами. Она дошла до нужного места и обнаружила Розали именно там, где и предполагала — около стеллажа 23С. Розали хотела положить сосуд с красным дымом рядом с другими такими же склянками, но выговор Марты заставил ее обернуться. Розали дернула плечом и сморщила нос.

— Чтобы я скрывала убийц и других ненормальных просто так?! — Она так сильно сжала сосуд, что

тот разбился, осколки полетели вниз, а дым стал подниматься. — Нет уж, пускай сначала они отмучаются несколько лет в Виллдэпере, а потом, если выйдут живыми, то...

— Ты Хранительница тайн, а не палач. Это твоя участь.

— Я этого не просила!

«Еще как просила», — подумала Марта. Розали одной рукой остановила красный дым, а другой достала с полки стеллажа пустую колбу. Она подняла ее над головой и загнала туда красный дым, затем поставила по соседству с белым и черным дымом.

— В Мажиенне твои действия не одобрили бы.

— В Мажиенне не одобрили бы меня и мое существование. — Розали встала в двух шагах от Марты. — И, кстати, тебе здесь не место. Здесь может находиться только Хранительница. Мною недовольны Духи, так еще и ты портишь мою репутацию. — Она подняла руку перед собой, чтобы выгнать Марту отсюда.

Старая сорсиера почувствовала, как подул ветер и взлохматил темно-коричневые кудрявые волосы. Но больше ничего.

— Ты слаба! — со злостью сказала она. Марта сделала такой же жест рукой, отчего Розали попятилась назад и рухнула на белую плитку.

— А ты мертва! — прошипела Розали на полу. — Мертвые должны оставаться мертвыми! — повторила она зазубренную фразу матери.

Марта знала: Розали сказала это не со зла. Они с ней — напарники, которые много пережили вместе. Возможно, их даже можно было назвать семьей. Они встретились пять лет назад, когда Розали было четырнадцать, точнее Марта специально ее нашла. Марта при жизни была сильной, даже очень сильной, сорсиерой и поэтому смогла дотянуться до Розали сквозь завесу.

— Капризная несносная девчонка! Ты не можешь защитить себя даже от призрака. А вместо тренировок

гуляешь по Лиону целыми сутками, играешь на виолончели дома и мечтаешь стать актрисой! Разве ты не понимаешь: многие хотят убить тебя! В магическом мире полно охотников. Они хотят забрать твой дар себе. Пока твое местоположение известно немногим, но вскоре ситуация может измениться. Твоя мать должна готовить тебя, но она слишком беспечна. Хель выжила только потому, что ее боялись.

Марта опустила руку, и Розали смогла пошевелиться. Еще при первой встрече она ворвалась в жизнь юной девочки с ветром и громом.

Это был очень дождливый и мрачный день. Марте удалось прорваться сквозь завесу, ей нужен был якорь — душа, которая могла бы держать ее в мире живых. Розали тогда сидела около реки Рона в городе Лион. Марта нашла ее плачущей и кричащей. Девочка не поняла, что разговаривала с призраком — для нее Марта выглядела как живая. Хотя она узнала ее, так как много раз видела портрет в газетах. При жизни Марта Коулман работала в Совете сорсиер, она была одной из главных, ее знал каждый в магическом мире. Розали сразу доверилась ей и рассказала, что случилось. Марта недоумила ее нашептывать тот секрет в стекляшку, чтобы скрыть от всех, что произошло.

— Но ведь тогда все забудут.

— Так будет лучше, дорогая. Это нельзя придавать огласке, иначе вся твоя семья пострадает.

И с тех пор Розали носила стекляшку на шее. Что именно было там нашептано, знала только она и Марта. «От мертвых нет секретов», — постоянно говорила Марта. А Розали перечила: «Поэтому мертвые должны оставаться мертвыми».

С тех пор они всегда ходили вместе. Марта — глаза и уши Розали. Она слышала и видела то, чего не могла услышать или увидеть Розали. Она заглядывала туда, куда не могла Розали. Именно она несколько минут назад проверила сумку Вильяма, чтобы узнать, не принес ли

он с собой оружие. Однако Марта не просто заботилась о Розали. Она была нужна ей из-за своего дара.

— Если тебе будет легче, — начала Розали, поднимаясь с пола. — Энн проверила того мужчину. Его биополе нечисто. Он не жалеет о поступке, скорее всего, это было сделано специально. Она отправила мне эсэмэску об этом.

— Еще одна бестолковая сорсиера, говорящая с призраками. Которая меня не видит.

Марта привыкла к термину «сорсиера», в магическом же мире их звали «визардами». Она выросла не среди людей, поэтому первый год ей пришлось сложно в человеческом мире. Розали помогала ей освоиться со своей привычной «заботой».

Розали бросила на нее неодобрительный взгляд.

— Ты скрываешь себя от нее.

— Она могла бы пробиться сквозь заклинание, если бы постаралась. Ваша мать вас погубит, — начала она до жути знакомую Розали песнь. — Она совсем не тренирует детей. Впрочем, чего еще ожидать от человека. Николасу стоило жениться на той, кто бы смог вырастить могущественных ночных сорсиеров.

Розали фыркнула.

— Нас ждет обычная человеческая жизнь. Вход в тот же самый Мажиенн нам запрещен. А для человеческой жизни нужны другие знания, а не зазубривание заклинаний.

Розали прошла сквозь нее. Марта ненавидела, когда она так делала. И почему помочь ей могла только она? Все было бы намного проще, если бы вместо Розали оказался кто-то постарше и могущественнее. Но нет, эта участь досталась капризной Розали Дютэ.

Розали пошла назад и встала за стойку. Сегодня к ней должна была прийти еще одна женщина. Она уже связывалась с ней ранее через отца. Розали вынырнула из портала и села на стул. Хранилище с тайнами было создано еще самой первой Хранительницей. «Ключи» от него были

только у Хранителей и попасть в него могли только они. На планете Земля же этой комнаты не существовало. Она находилась как бы в другом мире. Именно так был создан магический мир. Несколько сильных сорсиеров объединились и создали параллельную вселенную, чтобы сорсиеры могли жить в безопасности в другом месте.

Розали изящно щелкнула пальцами, и мрак рассеялся. Марта в ответ закатила глаза. Она знала, что этот трюк та выучила только для подобных шоу. Атаковать тенями она не смогла бы, только создать вакуум-эффект перед ее гостями. «Эта показушница слабее самой обычной сорсиеры из мира волшебников. А ведь она ночная слуга природы с редким даром. Но в голове у нее одни театры да прогулки».

Марта заглянула за плечо Розали и увидела сообщение от Энн: «Ее энергетическое поле чисто. Больше не пиши, я ушла». С лестницы спустилась женщина лет тридцати пяти. Глаза у нее немного покраснели, скорее всего, от слез.

— Будь с ней помягче, — попросила Марта. — А хотя кого я прошу...

Розали смотрела на женщину, не сводя глаз.

— Розали? Розали Дютэ?

— Собственной персоной.

— Так молода, — с милой улыбкой сказала посетительница.

— В сумке у нее сладости, причем из магического мира. Она принесла наследнице Хель Дютэ пончики с малиновым вареньем, — усмехнулась Марта.

— Вы пришли рассказать тайну, — поторопила Розали женщину, не обращая внимания на Марту.

— Да, меня зовут Анна Тэннер. Я хирург. Пациент умер на моем столе. Он был молод. — Из ее глаз хлынули слезы. — Я виновата в этом, я допустила ошибку.

Розали напряглась, лицо ее стало непроницаемым. Марта слишком хорошо ее знала, чтобы понять: Розали испугалась.

— Я скрываю секреты от чужих глаз. Возвращать мертвых не умею.

— Девочка моя, не гони лошадей. Она не об этом, — встряла Марта.

— Я знаю. Вы можете спрятать это от меня тоже? — с надеждой спросила Анна. — Я не могу жить с такой ношей. Я не могу больше работать хирургом, а это все, что я умею.

Розали расслабилась.

— Могу.

— Правда?

Марта одобрительно улыбнулась. Уж что, а вот исполнять свой долг Хранительницы тайн Розали умела. Розали достала стеклянную колбочку и открыла пробку.

— Вы не вспомните того парня. А его семья не будет помнить, к какому врачу они обращались.

Анна кивнула.

— Сколько?

Розали подняла на нее взгляд.

— Сколько лет продлится ссылка? — уточнила Анна.

Розали прошептала пару фраз. Сосуд наполнился светло-оранжевым дымом. Она аккуратно закрыла его пробкой, заперев секрет внутри и стерев его из памяти Анны, и ответила:

— Нисколько.

— Я не помню, зачем я здесь.

— Вы только что скрыли тайну.

— Я знаю, но не помню, какую именно.

Розали промолчала.

— Я сделала правильный выбор?

Ответом опять была тишина.

— Вам пора. — Розали встала и погрузила комнату во мрак, щелкнув пальцами.

Таким образом она закончила разговор с Анной. Марта опять пошла вслед за Розали.

— Ты слишком резко отреагировала, она может заподозрить. В чем дело?